Ли Юнь сделал шаг вперед, и женщина равномерно сказала: "Я отдам его тебе!".

"Где рыбий кишечный меч?"

Когда Ли Юнь увидел, как она повернулась и ушла, он вдруг схватил ее за плечи.

Женщина дрожала от страха.

"Это за сейфом в кабинете, где темная стена."

Женщина быстро объяснила, опасаясь, что ее убьет Ли Юнь.

Ли Юнь последовал за ней, у женщины было сильное чувство бдительности, и она проснулась, как только добралась до спальни.

Женщина Цинь Ханьяна, естественно, немного тактична.

Ли Юнь был на страже, на всякий случай, если в этом месте окажутся ловушки, и осторожно шел сзади.

Женщина открыла сейф в углу, а затем вытащила деревянный ящик.

"Твой рыбный меч в кишечнике здесь".

Женщина указывает на деревянный гроб на полу.

Ли Юнь случайно взглянул на него, деревянный ящик был очень большой, меч кишки рыбы явно мог быть спрятан в рукаве, с помощью такого большого деревянного ящика, был какой-то механизм.

Он холодным голосом сказал: "Ты отдашь мне меч".

Женщина не осмелилась играть в трюки, она осторожно открыла деревянный гроб и вытащила меч из кишечника рыбы.

Ли Юнь просто взглянул на него и понял, что меч настоящий.

Он беспокоился, что будет какой-то механизм, как только деревянный ящик будет открыт, и хотя Цинь Ханьян не послал никаких телохранителей, чтобы охранять это место, он, безусловно, будет принимать меры предосторожности.

В это время Цинь Ханьян вошел в гостиную, лениво спросил: "Почему ты не спишь в такой поздний час?".

"Молодой господин!"

Женщина закричала в тревоге.

Цинь Ханьян понял, что это неправильно, и сразу же бросился к лестнице на втором этаже.

Женщина прямо бросила меч из кишечника рыбы в дверь, Ли Юнь вырвал дверь, а меч из кишечника рыбы улетел в гостиную.

В это время Цинь Ханьян был также ошеломлен, он бросился к мечу кишечника рыбы.

Ли Юнь прыгнул с перевернутой головой на второй этаж, и внезапно его скорость взлетела.

Он легко взял в руку меч Рыбной кишки, а Цинь Ханьян зажал руку Ли Юня, но в следующий момент его бросил на землю Ли Юнь.

"Великий молодой мастер Цинь, я пришёл к вам домой и не знал, как заварить чашку чая, как невежливо!" Ли Юн улыбнулся.

Цинь Ханьян протянул руку и схватил пистолет за талию Ли Юня, но в следующий момент он был сжат Ли Юнем, его запястье дрогнуло, и пистолет превратился в кучу деталей.

"Ты! Верни мои вещи!"

Цинь Ханян так ненавидел это, что скрежещал зубами.

"Этот меч Рыбной кишки был изначально моим, вы нашли кого-то, кто украл его, и теперь, когда он у меня есть, это единственный способ по-настоящему вернуть его законному владельцу".

Угол рта Ли Юня слегка зацепился.

Цинь Ханьян очень любил Меч Рыбной кишки, он даже приходил каждый день, чтобы посмотреть на него.

Неожиданно, Ли Юнь все еще забрал его.

Сам по себе он определённо не подошел Ли Юну.

Он посмотрел на Ли Юня и запаниковал.

"Великий молодой господин Цинь, я уйду первым, тогда увидимся, если это судьба!"

Ли Юнь помахал рукой.

"Ты подожди! Если ты пойдёшь против нашего клана Цинь, мой клан Цинь определённо тебя поимеет в будущем!"

Цинь Ханьян угрожал.

"Говори так, как будто твоя семья Цинь не вычислила меня, ты, окружная семья Цинь - ничто в моих глазах!"

Ли Юнь совсем не ставил семью Цинь в глаза.

Он вышел, когда женщина Цинь Ханьяна заревела: "Я вызвал полицию, вернись сюда, если знаешь, что хорошо для тебя"!

"Никакой полиции!"

Цинь Ханьян повернулся, посмотрел на свою женщину и сказал: "Если вы позвоните в полицию, эту штуку придется сдать".

"А?"

Женщина была ошеломлена.

Не мог позвонить в полицию, не мог драться с ним, и должен был смотреть, как он уходит?

Ли Юнь был таким же, как и раньше, когда только что украли меч из кишечника рыбы, Ли Юнь также знал, что не сможет вызвать полицию, подробное расследование определенно выявит происхождение этого меча из кишечника рыбы.

Так что теперь Цинь Ханьян может выдержать это только сейчас.

Ли Юнь принял меч кишечника рыбы к залу Hua Zhong и дал его Lang Zhi для хранения, не должно быть никакой проблемы.

Он был особенным солдатом, у него были сильные способности, простые люди не были бы его противником, обычно Ланг Чжи был в клинике, так что шансов для вора было мало.

Внутри первой народной больницы Рюду.

Джанджи Саката была покрыта бинтами, ее руки и ноги были повешены, и она горько смотрела на мужчину, вошедшего в дверь.

"Саката-кун"! Как ты попал в этот бардак?"

Человек, который говорил, был сильным и могущественным, с бородой и намеком на удивление в его глазах.

"Я не буду скрывать это от тебя, Накамура-кун, я избил китайский народ, мои руки и ноги были разбиты и переломаны, мои вены были сломаны."

Чжанджи Саката сказал с криком.

"Что? Сколько людей сделали это с тобой? А в твоей школе боевых искусств не так много людей? Как ты потерпел поражение?"

Накамура поспешил с вопросом.

"Это сделал китаец".

У Сакаты Чжанджи глаза покраснели.

"Китаец?" Накамура ушла.

"Нани"? Один человек победил сорок из вас?"

Человек, который последовал за ним, тоже был невероятно удивлен.

"Да!"

Чжанджи Саката наклонил голову в сторону, ему было слишком стыдно смотреть им обоим в глаза.

"Эти люди Сахары слишком хитры, они, должно быть, использовали какую-то подлую тактику!"

Накамура равномерно сказал: "Не волнуйся, Саката-кун, я попрошу кого-нибудь отправить тебя обратно на надлежащее лечение, и я найду кого-нибудь, кто отомстит за тебя"!

"Ты должна быть осторожна, Накамура-кун, этот человек не простой!"

Чжанджи Саката даже предупреждал.

"Не просто"? Он столь же могущественен, как и наш господин Камехамея? Мастер Камедан сможет о нем позаботиться".

Накамура продолжил: "У меня более двадцати экспертов с Девяти островов, и они объединены в страхе, что этот китаец умрет слишком быстро. наверх."

"Подожди, Накамура-кун, ты не можешь действовать опрометчиво, сначала ты должен быть осторожнее, я боюсь, что этот китаец - из восточных легенд о Сенсей боевых искусств".

Чжанджи Саката быстро посоветовал.

"Нет! Мы не можем остановить наши планы, время на исходе!"

Накамура помахал рукой.

В течение нескольких дней подряд, Хуа Чжун Тан видел все больше и больше пациентов.

Ли Юнь пробормотал в сердце, познакомившись с Дун Чжицянем на последнем семинаре ТСМ, не должно быть никаких проблем, если ему пришлось переманить несколько учеников из своей школы, чтобы приехать на стажировку.

Су Юй Сян жаловался: "Ли Юнь, здесь слишком много пациентов, когда ты сможешь найти помощников?".

"Не жди слишком долго, я искал кого-нибудь, кто мог бы помочь."

Затем Ли Юнь сказал: "Вы, ребята, расслабитесь, когда придет время".

В это время вошли Ча Донгван и его секретарь, Ча Донгван улыбнулся и сказал: "Ли Юнь, все в порядке сегодня, да?".

"Что министр Ча как-нибудь здесь делает?"

Ли Юнь был слегка ошеломлен и кружился вокруг, чтобы Lang Zhi сделал чай для Cha Dongwang.

"Давайте зайдем внутрь и поговорим медленно!"

Ча Дунван передал документы в руке Ли Юню, двое из них отправились во внутреннюю комнату, он подержал чашку чая, полную улыбок, и представил Ли Юню только что поступившую на работу женщину-секретаря.

Эта генеральная секретарша была откровенно добродушной и нежной, просто не особо накрашена, выглядела так, как будто она должна быть вовлечена в мир.

"Здравствуйте, мистер Ли!"

Секретарь поприветствовал его равномерно.

"Покажи ему все документы".

Ча Донгван сказал глубоким голосом.

"Хорошо! Мистер Ли, пожалуйста, посмотрите!"

Секретарша была восхищена Ли Юнем, и перед тем, как приехать сюда, она узнала о делах Ли Юня.

В конце концов, этот человек был еще очень молод, и в мире TCM было очень мало людей, которые были так молоды и чрезвычайно талантливы.

"Нет необходимости читать внизу, ты можешь прочитать это письмо еще раз".

Ча Донгван помахал рукой и сказал: "Следующий документ о Китайской ассоциации медицины, я хочу завершить задачу, несмотря на это, вы будете президентом этого года". Черт."

"Хорошо!"

Ли Юнь слегка кивнул.

В это время он непосредственно открыл самый верхний документ, и на нем был пергаментный рулон со специальным ароматом.

Эта бумага не будет дешевой!

При более внимательном рассмотрении цветочного английского на нем, Ли Юнь знал, от кого это письмо.

Оказалось, что это было письмо от Королевской Семьи Великобритании, в нем грубо говорилось, что внучка нынешней Королевы Королевской Семьи страдает странной болезнью, которую невозможно вылечить, и ей нужно было обратиться за помощью как к Ли Юню, так и к Пак Ши Ляню.

Но письмо означает, что победителю конкурса будет разрешено посетить врача.

В этом случае, похоже, что конкурс Ли Юня и других привлек внимание многих стран.

Даже британская королевская семья обращала на это внимание, и Ли Юнь положил письмо обратно, слегка прищемив губами.

"Как все прошло? Вы уверены в следующем конкурсе? Медицинское заклинание снимается в первый месяц после Нового года".

В это время одна сторона Ча Донгвана сузила ему глаза.

"Маленький жетон".

Ли Юнь легко улыбнулся.

"Вы не можете этого сделать, вы не можете проиграть, на этот раз вы представляете Хуаксия и китайской медицины в то же время, вы абсолютно не можете проиграть этим людям из Корё".

Ча Донгван сказал с серьезным лицом.

"Да! Я определенно оправдаю твои ожидания". Ли Юнь толкнул чашку и сказал: "Пригласите министра Ча выпить чаю".

"Имя этого Секретаря Го тебе еще не сказали! Ее зовут Го Чуньи, у нее еще нет парня, и она не замужем".

Ча Дунван намерен представить Ли Юня, очевидно, что он хочет стать свахой!

Ли Юнь кашлянул и сказал: "Здравствуйте, госсекретарь Го!"

Двое пожали друг другу руки, глаза Гуо Чуньи продолжали пялиться на Ли Юня.

Ее внешность также была долговечной, и ее простое лицо было неплохим, она определенно будет выглядеть еще лучше, если она будет носить макияж.

Обычно отдел медицинского надзора был довольно занят, секретарь Го уж точно не успела накраситься, а волосы у нее были несколько случайно завязаны.

"Ну, я не буду вас сильно беспокоить, там есть подходящие кандидаты, которые вы должны выбрать хорошо, на этот раз создать китайскую медицинскую ассоциацию, только двадцать пять мест. ."

Для Ча Донгвана было слишком много власти, чтобы доверить ему выбор кого-то.

Ли Юнь сказал глубоким голосом: "Не волнуйтесь, министр Ча".

"Тогда я уйду первым".

Ча Дунван также не был уверен в том, что Ли Юнь уже женат в столь юном возрасте, но он планировал помочь Ли Юню договориться об этом мимоходом.

Го Чуньи была все еще ошеломлена рядом с Ли Юнем, ее глаза смотрели в глаза Ли Юня.

"Маленький Гуо, мы уезжаем..."

Шардоне сказал низким голосом.

"О!"

Только тогда Гуо Чуньи поняла, что она немного отвлеклась, ее щеки покраснели, когда она закрыла лицо и поспешила следовать за министром Ча.

Ли Юнь вздохнул с облегчением после того, как отправил Ча Донгвана.

Благодаря плану поддержки ТСМ в будущем, несомненно, будут организованы дополнительные курсы ТСМ в различных медицинских учебных заведениях.

Это было большой радостью для ТСМ.

Вернувшись домой, Ли Юнь рассказал Чэнь Цзяо об этой хорошей новости.

Но когда он увидел, что Чен Зияо просматривал информацию об аренде, он просто пробился вперед.

"Мои родители приедут на Новый год, и крестная мама и другие сказали, что тоже приедут, но наш дом такой маленький, поэтому нам лучше посмотреть на дом побыстрее". Договоритесь о них заранее, к тому времени отель обязательно будет дорогим, а к концу года он будет полон".

"Кстати, в последний раз, когда я видел рекламу здания, в этом здании есть комната, которая сдается в аренду, так что спросите тогда."

Су Ю Сян даже открыла рот.

http://tl.rulate.ru/book/40985/973222